

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
4 September 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 780/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	В.П. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	21 июля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 11 ноября 2016 года
<i>Дата принятия решения:</i>	26 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	неправомерное обращение со стороны сотрудников пенитенциарного лечебно-профилактического учреждения
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и неправомерное обращение
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2, 4, 6, 11, 12 и 13

1. Заявителем является В.П., гражданин Российской Федерации 1991 года рождения. Он утверждает, что Российская Федерация нарушила его права, предусмотренные статьями 1, 2, 4, 6, 11, 12 и 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

* Принято Комитетом на его шестьдесят седьмой сессии (22 июля – 9 августа 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Йенс Модвиг, Ана Раку и Диего Родригес-Пинсон. В соответствии с правилом 109, рассматриваемым в совокупности с правилом 15 правил процедуры Комитета, и пунктом 10 Руководящих принципов в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские принципы) в рассмотрении сообщения не участвовал Бахтияр Тузмухамедов.

Факты в изложении заявителя

2.1 2 ноября 2011 года Кировский районный суд города Красноярска признал заявителя виновным в совершении убийства и причинении вреда здоровью и приговорил его к десяти годам лишения свободы. Районный суд изучил, среди прочего, заключение психиатрического освидетельствования заявителя, и признал его вменяемым.

2.2 11 июня 2015 года заявитель был помещен в пенитенциарное лечебно-профилактическое учреждение № 1 (КТБ-1) по Красноярскому краю для прохождения лечения в связи с гипертонией. При поступлении в это учреждение он был помещен в палату № 6 (психиатрическое отделение) и пробыл там до 9 сентября 2015 года. По словам заявителя, условия содержания в палате были невыносимыми, в частности она была крайне маленькой (16,9 м² на 16 человек), плохо проветривалась, в ней не было ламп и баков с питьевой водой, койки были в ненадлежащем состоянии, на окнах были установлены решетки, санитарно-гигиенические условия не соблюдались, а постельные принадлежности были в пятнах крови. Заключенные могли ходить в туалет только два раза в день и только в сопровождении надзирателя.

2.3 В КТБ-1 заявителя лечили ненадлежащими лекарственными препаратами, некоторые из которых запрещены в Российской Федерации с 1993 года, включая «Галоперидол» (два раза в день) и «Аминазин» (еженедельно). Эти препараты вызывали дрожь, временную потерю памяти и головные боли. По словам лечащего врача заявителя, такие лекарства назначаются лицам с неизлечимыми психическими заболеваниями, проходящим интенсивную терапию. Заявитель ссылается на вынесенный ему приговор и соответствующее экспертное заключение, согласно которому он был признан вменяемым и не нуждающимся в принудительных мерах медицинского характера. При этом, когда он отказывался принимать лекарства, дозировку соответствующего препарата увеличивали. В итоге он оказался прикован к постели и не мог ни есть, ни ходить в туалет без посторонней помощи. У него отмечались дрожь, помутнение зрения, потеря сознания, головокружение и частые головные боли. На момент составления сообщения он продолжал испытывать такое последствие лечения, как постоянные головные боли.

2.4 13 января 2016 года заявитель направил в Главное следственное управление Следственного комитета по Красноярскому краю (ГСУ СК по Красноярскому краю) ходатайство о проведении уголовного расследования в связи с ненадлежащим обращением с ним и его неправомерным помещением в пенитенциарное медицинское учреждение КТБ-1. 28 января 2016 года ГСУ СК по Красноярскому краю перенаправило его ходатайство в Следственный отдел по Железнодорожному району (СО по Железнодорожному району). В отсутствие ответа 18 февраля 2016 года заявитель обратился в ГСУ СК по Красноярскому краю с просьбой проинформировать его о результатах рассмотрения его предыдущего обращения. 11 марта 2016 года ГСУ СК по Красноярскому краю вновь перенаправило его просьбу в СО по Железнодорожному району. На момент представления данного сообщения в Комитет заявителем не было получено никакого ответа.

2.5 Заявитель утверждает, что он не мог обратиться в суд до получения обстоятельного ответа на свои ходатайства от следственных органов. Поскольку следственные органы неоправданно затянули рассмотрение его жалоб, он не смог исчерпать внутренние средства правовой защиты.

2.6 9 февраля 2017 года заявитель проинформировал Комитет о том, что им было получено два письма: одно от СО по Железнодорожному району от 17 марта 2016 года (получено заявителем 26 июля 2016 года) и одно от ГСУ СК по Красноярскому краю от 14 октября 2016 года (получено заявителем 1 ноября 2016 года). Согласно этим письмам, ходатайство заявителя о проведении уголовного расследования в связи с действиями сотрудников пенитенциарного лечебно-профилактического учреждения было отклонено ввиду отсутствия доказательств совершения преступления. В письмах указано, что, если заявитель не согласен с решением следственных органов, он может подать апелляцию руководителю следственного органа, прокурору

Железнодорожного района или в Железнодорожный районный суд города Красноярска.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что в период с 11 июня по 9 сентября 2015 года он подвергся неправомерному обращению со стороны медицинского персонала КТБ-1. Он также заявляет, что в этой связи были нарушены статьи 1, 2, 4, 6, 11, 12 и 13 Конвенции, однако не предоставляет никакой дополнительной подробной информации по этому вопросу.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 6 октября 2016 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения, заявив, что утверждения заявителя являются неприемлемыми, поскольку он не исчерпал внутренние средства правовой защиты, и что его права не были нарушены.

4.2 Государство-участник утверждает, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в соответствии с требованиями пункта 5 b) статьи 22 Конвенции. Заявитель утверждает, что был лишен возможности обратиться в суд в отсутствие ответа на его жалобу со стороны следственных органов. Государство-участник поясняет, что заявитель мог ходатайствовать о компенсации ущерба, причиненного ему в результате действий/бездействия государственных должностных лиц, в том числе в связи с условиями его содержания под стражей и оказанной ему медицинской помощью, в рамках гражданского и административного судопроизводства. Порядок такого производства регулируется статьями 245–250 и 254–258 Гражданского процессуального кодекса и главой 22 Кодекса административного судопроизводства. Кроме того, заявитель мог обратиться в суд с жалобой на условия его содержания под стражей и оказанную ему медицинскую помощь в период с 11 июня по 9 сентября 2015 года независимо от ответа следственных органов.

4.3 По существу сообщения государство-участник утверждает, что заявитель наблюдался у психиатра и неоднократно проходил лечение в психиатрических стационарах в связи с расстройством эмоционально-волевой сферы. 29 мая 2011 года в рамках предварительного следствия по уголовному делу заявителя комплексная судебная психолого-психиатрическая комиссия пришла к заключению, что у заявителя отмечается органическое расстройство личности в связи со смешанными заболеваниями. За время отбывания наказания заявитель дважды проходил стационарное лечение. В период с 4 июля по 4 сентября 2012 года он находился на лечении в КТБ-1 с диагнозом «органическое расстройство личности в связи со смешанными заболеваниями». С 28 апреля по 1 июня 2015 года он проходил стационарное лечение в медицинской части Исправительной колонии № 15 (ИК-15) с диагнозом «органическое расстройство личности в связи со смешанными заболеваниями – депрессивный синдром, суицидальная готовность». С 11 июня по 22 сентября 2015 года заявитель находился на стационарном лечении в психоневрологическом отделении КТБ-1 с диагнозом «шизотипическое расстройство личности, декомпенсация».

4.4 Жалобы заявителя были проверены специалистами Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор) и Медико-санитарной части № 24 Федеральной службы исполнения наказаний. Они не выявили никаких нарушений при медицинском обслуживании заявителя в КТБ-1, в том числе при назначении ему лекарственных препаратов. Лекарства, которые, по словам заявителя ему «прописали», должным образом зарегистрированы и разрешены для применения в Российской Федерации. Лечение заявителю было назначено согласно соответствующим стандартам, утвержденным Министерством здравоохранения. Из дневниковых записей врачей-психиатров и невролога следует, что жалоб, связанных с побочными эффектами от получаемых лекарственных препаратов, заявитель не предъявлял. В настоящее время заявитель состоит на диспансерном учете

у врача-психиатра по месту отбывания наказания с диагнозом «шизотипическое расстройство личности, декомпенсация».

4.5 Утверждения заявителя о ненадлежащем санитарно-бытовом обеспечении в период его госпитализации в КТБ-1 в ходе проведенной проверки не были подтверждены. Заявитель содержался в палате № 6. Ее площадь составляет 20,1 м². Заявитель был обеспечен отдельным спальным местом. Вместе с ним в палате содержалось двое осужденных, также проходивших лечение в указанном отделении. Уборка в палате проводилась три раза в день. Палата проветривалась через форточки. В палате были баки с питьевой водой. Смена воды и обработка баков осуществлялись в соответствии с инструкцией. Вывод осужденных в туалет производился по их требованию. Естественное (через оконные проемы) и искусственное (лампы накаливания) освещение в палате было организовано согласно соответствующей инструкции, утвержденной приказом Министерства юстиции от 2 июня 2003 года. Постельные принадлежности надлежащим образом обрабатывались и стирались в специально оборудованном банно-прачечном комбинате КТБ-1. Никаких доказательств того, что постельные принадлежности и пижама, предоставленные заявителю, были ненадлежащего качества, получено не было.

4.6 Государство-участник также прокомментировало утверждение заявителя о том, что следственные органы не рассмотрели должным образом его жалобы на незаконную госпитализацию в КТБ-1. Согласно государству-участнику, жалоба заявителя от 13 января 2016 года поступила в СО по Железнодорожному району 3 февраля 2016 года. Ответ был направлен заявителю 15 февраля 2016 года. На просьбы заявителя проинформировать о результатах рассмотрения его обращений от 18 февраля и 15 июня 2016 года СО по Железнодорожному району ответил 17 марта и 8 июля 2016 года. Согласно записям в журнале ИК-15, в которой отбывал наказание заявитель, он получил письма от 15 февраля и 17 марта 2016 года (дата получения не указана), но не получил ответ от 8 июля. Последний ответ был отправлен обычной почтой, и его невозможно отследить.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 18 сентября 2018 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника.

5.2 Он утверждает, что 27 ноября 2017 года он подал гражданский иск о взыскании компенсации с КТБ-1 в Железнодорожный районный суд города Красноярска. Он потребовал компенсации за пытки, которым он подвергся с 28 апреля по 11 июня 2015 года и с 11 июня по 21 сентября 2015 года в период своего содержания под стражей. Он утверждает, что после того, как он подал иск в суд, сотрудники Объединения исправительных колоний № 30 (ОИК-30), где он содержался в то время, избili его, чтобы заставить отозвать свой иск, что он в конечном счете и сделал. Однако 8 мая 2018 года он сообщил в суд об обращении, которому подвергся, и суд возобновил рассмотрение его гражданского иска в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. Слушание дела было назначено на 20 сентября 2018 года¹.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованию пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился

¹ Заявитель не представил копию гражданского иска и не проинформировал Комитет о результатах судебного разбирательства. Автор утверждает, что он может подвергнуться пыткам, с тем чтобы заставить его отозвать свою жалобу, направленную в Комитет, но не упоминает о каких-либо предыдущих случаях неправомерного обращения с ним в связи с его обращением в Комитет или в связи с жалобами, направленными в СО по Железнодорожному району и в ГСУ СК по Красноярскому краю, а также не приводит никакой подробной информации в поддержку своих утверждений.

в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Это правило не применяется в случае, если было установлено, что применение указанных средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь².

6.3 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что заявитель не исчерпал доступные внутренние средства правовой защиты. Согласно государству-участнику, заявитель не подал в суд иск о взыскании компенсации в рамках гражданского или административного судопроизводства в связи с условиями его содержания под стражей и полученной им медицинской помощью в период с 11 июня по 9 сентября 2015 года, хотя он мог это сделать независимо от ответа со стороны следственных органов³. Комитет принимает также к сведению заявление самого заявителя о том, что он не смог исчерпать внутренние средства правовой защиты, поскольку он не мог подать иск в суд в отсутствие ответа от следственных органов на его жалобу.

6.4 Комитет далее отмечает, что заявитель подал жалобу на пытки, которым он предположительно подвергся в КТБ-1 в период с 11 июня по 9 сентября 2015 года, в ГСУ СК по Красноярскому краю 13 января 2016 года, примерно через четыре месяца после его выписки из пениitenciарного лечебно-профилактического учреждения КТБ-1. ГСУ СК по Красноярскому краю приняло решение по жалобе заявителя 15 февраля 2016 года. Хотя из представленной Комитету информации неясно, получил ли заявитель этот ответ, 26 июля 2016 года он получил ответ СО по Железнодорожному району от 17 марта 2016 года на свой запрос о результатах рассмотрения его обращений. Кроме того, 1 ноября 2016 года он получил письмо от ГСУ СК по Красноярскому краю от 14 октября 2016 года. С учетом этих обстоятельств и представленной ему информации Комитет не может сделать вывод о том, что рассмотрение жалоб заявителя было неоправданно затянуто следственными органами.

6.5 Комитет отмечает, что, несмотря на полученный от следственного органа ответ, в котором был описан порядок обжалования его решения в случае несогласия с ним, автор не обжаловал в суде решение об отказе проводить уголовное расследование в отношении сотрудников КТБ-1. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что автор не исчерпал имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты и что, следовательно, его жалоба является неприемлемой в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции.

7. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым по пункту 5 b) статьи 22 Конвенции;
- b) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.

² См., например, *Э.Я. против Канады* (CAT/C/43/D/307/2006/Rev.1), пункт 9.2. См. также принятое Комитетом замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, пункт 34.

³ См. пункт 4.2 выше.